

**ЧЕТВЕРТЫЙ
ВСЕСОЮЗНЫЙ
СЪЕЗД
КОЛХОЗНИКОВ**

Стенографический
отчет

МОСКВА
ВО · АГРОПРОМИЗДАТ ·
1988

Никонов А. А. Уважаемые товарищи! Здесь, на съезде, идет большой разговор о самых крупных делах колхозной жизни, о судьбах крестьянства, о путях развития и перестройки аграрной экономики. В выступлении Михаила Сергеевича Горбачева даны контуры принципиально новой структуры агропромышленного комплекса страны с новым экономическим механизмом. И нам предстоит сейчас решать такие сложные и масштабные проблемы, прямо связанные с кооперативным движением, где и наука должна занять достойное место: в кратчайший срок существенно поднять производительность труда, где мы отстаем серьезно, осуществить переход от затратной к ресурсосберегающей экономике, от экстенсивного к интенсивному типу производства и получать больше продукции не только с каждого гектара земли, но и от каждого кубометра воды, от каждого килограмма горючего и удобрений. И все эти вопросы можно решить только на основе широкого использования научно-технического прогресса, раскрытия возможностей человека и кооперации.

Оценивая развитие и нынешнее состояние аграрной науки, нетрудно заметить, что здесь много общего с судьбами крестьянства и колхозного строя. В прошлом она знала высокие взлеты, связанные с подвижнической деятельностью многих выдающихся ученых. Но были и мрачные периоды, когда целые научные школы, составившие славу отечественной и мировой науки, вырубались под корень. Была нарушена связь поколений. Мы понимаем, что это не дает нам права на прощение долгов и недостатков. Наоборот, обязывает упорно и творчески трудиться. И мы устраняем тяжелые последствия прошлого.

Принятое в прошлом году постановление ЦК партии и правительства, как мы его понимаем, — это программа перестройки аграрной науки в соответствии с современными требованиями. Мы начали осуществлять перестройку, но идет она медленнее, чем хотелось бы. Многие вопросы действительно решаются негладко и непросто. Прозвучавшая здесь критика справедлива, и мы ответим на нее делом. Прежде всего усилением работ, связанных с экономикой и другими приоритетными направлениями.

В наших научных коллективах накоплен большой потенциал. Они не стоят на месте. В широких размерах осуществляются технологические, биологические, экономические поиски и исследования.

Начали использоваться методы биотехнологии в растениеводстве и животноводстве, получены весьма перспективные результаты. Однако, объективности ради, надо сказать, что наша наука еще страдает, по крайней мере, тремя крупными недостатками. Во-первых, она затехнократизирована. Пока еще мало внимания уделялось человеку и всему, что связано с его интересами, условиями труда и жизни. А ведь деревня — это не только поставщик продовольствия, но и дом для 25 миллионов семей, место отдыха, а также размещения перерабатывающих предприятий.

Вот потому-то и надо гуманизировать аграрную науку, повернуть ее к человеку и к экономике.

Второй недостаток — это слабая системность и целостность. Зачастую — полуфабрикаты вместо готовой научной продукции, вместо целостных технологий — фрагменты.

И третий порок — отсутствие в течение длительного времени надежного механизма освоения научных разработок. Ведь если хотя бы половине имеющегося потенциала нам освоить, то сегодня наше сельское хозяйство выглядело бы иначе.

Мы ставим задачи перед научными коллективами — давать такую продукцию, разработки и предложения, реализация которых обеспечивает рост производительности труда, экономию издержек, повышение продуктивности земли, высокое качество продукции, устойчивость производства и экологическое благополучие. Экология — это не ковыль в убогой степи, а земля, неуклонно повышающая свое плодородие, реки с чистой водой, воздух чистый, продукты питания, не отравленные отходами тяжелых металлов. А поскольку мы не всегда по-умному вторгаемся в природу, она нам мстит своим оскудением.

Одной из приоритетных задач является забота о земле. Стоит вспомнить, что вторым актом Советской власти после принятия Декрета о мире был Декрет о земле, предложенный Лениным. Проблема земли всегда была острой. Но получилось так, что в итоге форсированной коллективизации и многих других мероприятий, осуществлявшихся сверху, без совета с крестьянами, был нарушен принцип сочетания общественных и личных интересов. Крестьянин был отторгнут от земли, в огромных регионах произошло раскрестьянивание деревенских масс, земля во многих случаях стала на деле бесхозной.

Нет нужды говорить о том, в каком бедственном положении она оказалась. Ведь только за 10 лет, с 1976 по 1985 годы площадь подвижных песков увеличилась на 26 процентов, засоленных — почти вдвое. Выросли площади заболоченных, переувлажненных, смытых земель. А на юго-востоке европейской части страны, к западу от Волги, возник опаснейший очаг пустыни, и каждые сутки площадь его расширяется на 125 гектаров.

Наукой разработаны и освоены методы окультуривания подвижных

песков. Академия на своей Волгоградской сессии в 1987 году рассмотрела программу сохранения и повышения плодородия и устойчивости земледелия. Но ни наши научные разработки и рекомендации, ни самые авторитетные решения и постановления, ни даже крупные инвестиции не помогут нашей земле, пока на ней не будет подлинного хозяина. Поэтому предстоит повсеместно, как уже говорилось очень правильно здесь, возродить и укрепить связь человека с землей через долгосрочную аренду, экономическую заинтересованность и ответственность первичных трудовых коллективов — семейных, мелкогрупповых, звеньевых, бригадных и других.

Живая практика убедительно показывает, и об этом уже хорошо говорилось, что в условиях арендного подряда преодолеваются самые негативные явления, разъедающие нашу экономику, — обезличка и уравниловка. И подряд в условиях кооперации, аренда в рамках колхоза и совхоза позволяют сочетать преимущества крупного производства с хозяйским отношением к делу. Аренда не ослабляет, а укрепляет колхоз. При этом меняются взаимоотношения, они переводятся на здоровые договорные отношения. И это уже качественный, коренной поворот — психологический, экономический, социальный, — который предстоит сделать массам.

Первичный трудовой коллектив как начальное звено кооперации, фундамент. Затем колхоз и совхоз как кооператив подрядных самостоятельных трудовых коллективов. Далее агрофирма, объединение, комбинат и, наконец, кооперативный союз. Таким образом, весь агропромышленный комплекс строится на принципе вертикальной и горизонтальной кооперации.

Кооперативные принципы все полнее проявляются в новых формах связи науки с производством. Ведь неудача во внедренческой работе, сводившейся практически к навязыванию, объясняется отсутствием как интереса с обеих сторон, так и приемлемой организационной формы. Теперь она есть. Это — научно-производственные и производственно-научные системы. Сейчас их около 400, но большинство их в стадии формирования, численность их неуклонно растет. И нам предстоит покрыть ими всю страну.

Многие из них уже на деле показали высокую эффективность. Очень убедительно об этом вчера говорил товарищ Каулс. В известной курганской научно-производственной системе "Кукуруза" за год обеспечен рост производства с двух до семи тонн кормовых единиц с гектара при заметном снижении издержек на единицу продукции.

Система "Лен" в Калининской области, включавшая в прошлом году четыре колхоза и семеноводческую станцию, позволила удвоить урожайность этой трудоемкой культуры, поднять рентабельность и повысить производительность труда. Если в недавнем прошлом каждый гектар льняных посевов давал хозяйствам по 70 рублей убытка, то в прошлом году — по 230 рублей прибыли.

Поскольку весь наш агропромышленный комплекс будет строиться последовательно на хозрасчетных и кооперативных началах от первич-

ного трудового коллектива доверху, то он должен стать восприимчивым к науке. Новые формирования, агрофирмы, комбинаты, объединения, как показывает опыт, не только нуждаются, но и жадно впитывают науку, ценят и используют ее. Наука, в свою очередь, будет органически сращиваться с производством, доходя до каждой агрофирмы, объединения и колхоза.

Научные разработки в условиях хозрасчета становятся товаром. Бесплатность их для хозяйств в прошлом сформировала облегченное, порой высокомерное отношение к науке, равно как отсутствие зависимости оплаты труда от вклада в науку. Связь науки и производства — процесс двусторонний, предполагающий взаимное движение навстречу друг другу при взаимном уважении и взаимной договорной ответственности. Хорошая наука стоит дорого, но ее отдача намного выше. И мировая практика показывает, что вложения в науку, как и в подготовку кадров, — самые выгодные.

Мы понимаем, дорогие товарищи, как высоко перед лицом новых задач должен подняться уровень научных исследований, усилиться социально-экономическая направленность науки, как тесно должна сомкнуться она с производством и вырасти ее влияние. *(Аплодисменты.)*